

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО

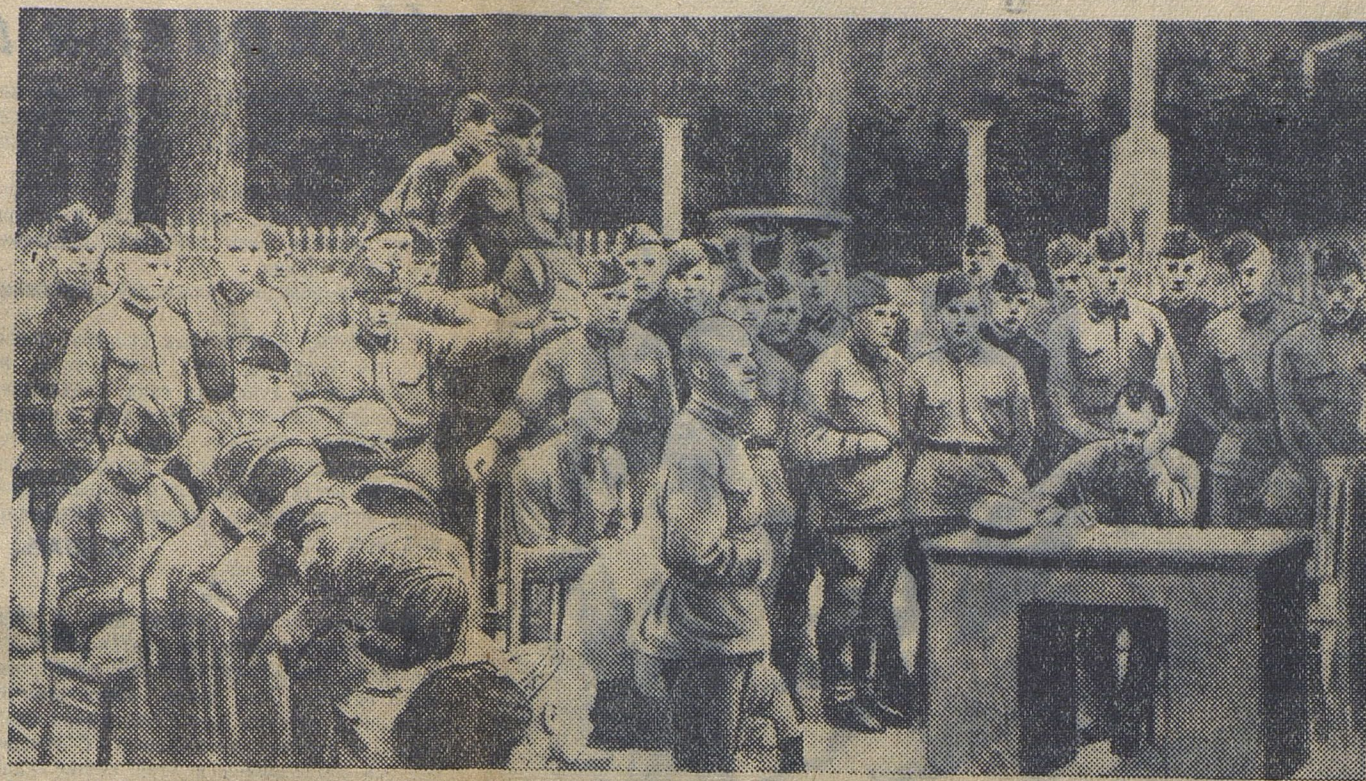
О „ТАЕЖНЫХ ПОХОДАХ“

Письмо Горького
маршалу БлюхеруХАБАРОВСК, 20 июня. (По телеграфу от
наш. корр.). Совсем недавно, в начале июня,
маршал Советского Союза товарищ
Блюхер получил от Алексея Максимовича
письмо. Передаем его текст:«Встреча, оказанная сборнику „Таж-
ные походы“, позволяет мне сделать
вам упрек. Руководитель разгрома бел-
ых под Волочаевкой мог и должен был
написать более полную и драматиче-
скую картину взятия дальневосточного
Перемона. Дело, однако, поправимо.
Народы Советского Союза должны
знать, чего могут добиться трудящиеся,
если во главе их стоит испытанная,
мудрая партия Ленина — Сталина.В новое издание вам необходимо дать
и новые рассказы о великих боях.
Очень прошу вас, расскажите два-три
эпизода из волочаевских боев. Я на-
стойчиво буду просить Климента Ефре-
мовича поддержать мою просьбу.
Большой привет!

М. ГОРЬКИЙ. 23 мая 1936 года.

КЛАССИК
ПРОЛЕТАРСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫСВЕРДЛОВСК, 20 июня. (По телеграфу
от наш. корр.). Сообщение о смерти
великого писателя — буревестника пролетар-
ской революции — Алексея Максимовича
Горького много облетело все части округа.
Повсюду были проведены траурные митин-
ги.Бойцы и командиры части, которой ко-
мандует тов. Городнянский, провели траур-
ные митинги в окрестных селах и органи-
зовали для колхозников чтение лучших про-
изведений классика пролетарской литера-
туры.В принятой в Н части резолюции бойцы
и командиры внесли пункт об организации
специальных бесед о жизни и деятельности
А. М. ГорькогоНЕВЕРОВ,
БЕРЕЗОВСКИЙ.

А. М. ГОРЬКИЙ. (Снято в 1914 г.).

На траурном митинге, посвященном памяти А. М. ГОРЬКОГО в Н кавдивизионе. Курсант И. И. ГУЛЕВИЧ рассказывает бой-
цам о своих встречах с Алексеем Максимовичем.НЕ УМРУТ НИКОГДА НИ ЕГО ОБРАЗЫ,
НИ МЫСЛИ, НИ ЕГО ПОЭЗИЯ!Впервые в 1902 году в МХАТ шла
пьеса Алексея Максимовича Горького «Ме-
шанье». В этой пьесе принимал уча-
стие и я. Эту пьесу Алексей Максимович
дал после того, как просмотрел один спе-
такль МХАТ. Он тогда же заявил, что ре-
шил написать для нас пьесу, но стал пи-
сать одновременно две: «Мешанье» и «На
дне». Первая была раньше написана и име-
ла громадный успех, особенно среди демо-
кратической молодежи. Но не по душе она
пришла жандармам и министерству про-
свещения. После этой пьесы Горький был
лишен звания почетного академика.Следующая его пьеса в МХАТ шла «На
дне». Пьеса признавала, что постановка
этой пьесы наш театр делает револю-
ционную демонстрацию. На первом спек-
такле вместо казней и казней переде-
лились казней переделись. Мы ду-
мали, что не закончим в этот вечер спек-
такла, потому что овации мешали играть.
После каждого действия нас вызывали по
15—20 раз, что было редким явлением в
те времена.В 1905 году мы ставили следующую
пьесу Алексея Максимовича «Дети сол-
да». В ней я играл ведущую роль. Алек-
сей Максимович помогал мне работать над
ролью. Он даже прислал мне фотографию
типа, которого он вывел в пьесе.Своими замечательными пьесами Алексей
Максимович произвел в нашем театральном
искусстве революцию.35 лет неразрывной дружбы был свя-
зан я с Алексеем Максимовичем. Разнооб-
разная была география наших встреч.Встречались мы в Москве, в Крыму, в Ле-
нинграде, за границей. Каждая встреча
давала мне много в моей творческой работе.
В годы гражданской войны Алексей Макси-
мович думал над новым репертуаром для
советского зрителя. Он настаивал, чтобы
МХАТ показывал на своей сцене борьбу
пролетариата с интервентами, хищниками,
которые пытались задушить молодую со-
ветскую власть.Помню, однажды в 1918 году во время
концерта в Колонном зале Дома союзов за
Алексеем Максимовичем Владимир Ильич
и Алексей Максимович. В этой беседе при-
нял участие и я. Алексей Максимович сно-
ва говорил о репертуаре, о показе героики.
К его мнению внимательно относился Вла-
димир Ильич. И вот спустя несколько лет
мы поставили «Бронепоезд». На спектакле
присутствовал и Алексей Максимович. В
антракте он пришел за кулисы и крепко
жал мне руку:— Вот вы молодец, Качалов. Вы пони-
маете, что значит героика освобожденного че-
ловечества.Трудно писать мне в эти печальные ми-
нуты. Слишком уж тяжела утрата. Но я
горжусь тем, что я работаю в театре, кото-
рый носит славное имя Алексея Макси-
мовича.Для нас Алексей Максимович не умрет
никогда. Не умрут никогда ни его образы,
ни мысли, ни его поэзия.Народный артист республики
орденоносца КАЧАЛОВ.„ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГОРЬКОГО
ВДОХНОВЛЯЮТ НАС НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ“ВОЛОГДА, 19 июня. (По телеграфу от
наш. корр.). Лагери в глубоком трауре.
Не стало великого пролетарского писателя,
любимого друга Красной Армии. Замерли
песни и веселье выходного дня.На многотысячных митингах боевые коман-
диров, ветераны гражданской войны, моло-
дые повстанцы говорят о буревестнике
революции, чье пламенное сердце, мысли,
творчество огнями пролетариату.В красноармейских резолюциях говорит-
ся:«Прощай, дорогой Алексей Максимович!
Память о тебе не умрет во веки. Твои
книги будут вдохновлять нас на героиче-
скую защиту нашей Родины. Клянемся с
честью выполнить священный долг граждан
первого в мире социалистического госу-
дарства.Сталинская Конституция воплощает твои
заветные мечты о достоинстве человека».

Б. НЕПЕИН.

ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ЗОВУТ К БОРЬБЕВЛАДИВОСТОК, 20 июня. (По телеграфу
от наш. корр.). Утром 19 июня телеграф
принес печальную весть о смерти великого
пролетарского писателя М. Горького. Сооб-
щение это с молниеносной быстротой рас-
пространилось по всему флоту. Во всех ча-
стях и на кораблях флота состоялся мно-
гочисленный траурный митинг.Велика скорбь краснофлотцев и командир-
ов. На митинге подводников краснофлотцев
Итарец хорошо выразил мысль собравших-
ся, заявив:— Нам постигла тяжелая утрата. Не
стало великого революционного писателя,
к голосу которого прислушивались все
мир. На произведениях Горького мы учи-
лись познавать жизнь, борьбу рабочего клас-
са за социализм. Его произведения зовут
к борьбе. Будем глубоко изучать великое
литературное наследие замечательного
мыслителя и революционера. Память о нем
будет вечно жить в наших сердцах.СКОРБИМ
О ТЯЖЕЛОЙ
УТРАТЕМы, командиры, красноармейцы и со-
трудники Генерального штаба рабоче-кре-
стьянской Красной Армии, вместе со всей
Советской Страной глубоко скорбим о тя-
желой утрате одного из гениальнейших сы-
нов нашей социалистической Родины.Смерть Алексея Максимовича Горького —
тяжелая утрата не только для нашей Родины,
но и для всего трудящегося человече-
ства.От нас ушел великий пролетарский пи-
сатель нашей эпохи. Мы потеряли одного
из гениальнейших гениев пролетарского
гуманизма.Смог гордый буревестник — гордый со-
ветский пролетарский революционер, но его имя
сохранится вечно в сердцах трудящихся.
На его произведениях будут воспитываться
целые поколения борцов за социализм.Прощай, дорогой Алексей Максимович!
Наша социалистическая Родина будет
хранить твоё культурное наследство. Твои
мысли стали ближе к нам в стране.Теснее сплотили наши ряды под знаме-
нами большевистской партии Ленина — Ста-
лина! (Принято на траурном митинге).А. М. ГОРЬКИЙ
О КРАСНОЙ АРМИИОдним из крупнейших и бесспорных до-
стижений советской власти является орга-
низация Красной Армии. Интересно было
бы подсчитать, сколько грамотных людей
дала деревне Красная Армия за эти годы.
Сколько из среды бойцов воспитано пред-
седателей волостных и сельских комите-
тов? Сколько бойцов ушло и уходит на
работы, в вузы, сколько их работает в
красноармейской прессе, сколько создано
из них высококвалифицированных рабочих,
и вообще: какова цифра культурных людей,
воспитанных первой, за всю трагическую
историю Европы, действительно народной
армией, созданной не для нападения, а для
самозащиты?Когда я осматривал великолепный мо-
сковский Дом Красной Армии, когда при-
слушивался в лагере к обучению бойцов
грамоте, смотрел на их занятия в поле, —
память воскрешала мрачные картины ре-
крутских наборов старого времени, карти-
ны казенной жизни солдат, грубость и
жестокость учения и весь этот дикий ужас
фабрикации «пушечного мяса». Далеко уш-
ла Красная Армия от прошлого, и уже ни-
когда, никому не позволят наши бойцы по-
вернуть их назад, потому что всякий пово-
рот назад был бы поворотом к их борьбе
против себя, а не за себя, не за то, что
завоевано отцами и старшими братьями.
Вспомнил также и о том, что в час,
когда я свободно беседую с красными бой-
цами, — лагерь и казармы Европы напо-
лены крестьянами и рабочими, которых
усердно готовят к позорному делу взаимно-
го истребления, к новой войне, которая бу-
дет еще более ужасной, чем войны 14—18
годов, нагрудит наш новый миллионный
трудящийся, десятки тысяч изуродованных
трудов, тысячами обезумевших от страха,
миллионы вдов и сирот. Снова станут
разрушаться города, деревни, вытесняв-
шись уничтожить плоды прекрасного чело-
веческого труда, — уничтожить культуру.Вспомнил, что сейчас десятки и сот-
ни тысяч рабочих на фабриках Европы
делают пушки, ружья, взрывчатые веще-
ства и летательные аппараты, — все это для того,
чтобы убивать друг друга. Для того, для
чего необходимо взаимное истребление ра-
бочим народом самого себя? Для несколь-
ких десятков тысяч очень богатых и со-
вершенно безответственных людей, которые
справят миром, т. е. живут чужим
трудом, чужой кровью, заражая трудовой
народ — как вины тифом — болезнями
жадности, зависти и вражды.Этой кучке морально тупых, выродив-
шихся людей, которые опираясь на безво-
лие и слепоту рабочей массы, правят ми-
ром, советская власть предложила два пла-
на разрушения. В первом плане предпо-
ложено о полном разоружении армии, предла-
гается закрыть все фабрики, изготовляю-
щие все необходимое для массового убий-
ства людей, — убийства, которое почему-
то не считается преступлением. Если б это
предложение было принято правительством
Европы, оно обезоружило бы миллионы
золота, которые затрачиваются на потре-
бление рабочих людей, вооруженных друг
против друга. Сотни миллиардов пошли бы
на облегчение труда, на создание более
легких условий жизни, на развитие культу-
ры, на сельское хозяйство, люди, романти-
чно, отзывчивые, действительные.Люди, создавшие эту тяжелую, позорную
жизнь, полную неприязни, противоречий,
вражды, злобы, преступлений, — люди
эти, конечно, отказались разрушить.Отказались они и от второго предложе-
ния — разоружиться не вполне, а частич-
но. Этим отказом они признали, что без
войны, без массового убийства они не
могут существовать. Этим отказом они при-
знали, что основой их власти служат сот-
ни тысяч вооруженных рабочих и кре-
стьян, физическая сила которых — единст-венный источник власти и богатства бур-
жуазии. Она грабит рабочих людей и за-
ставляет ограбленных ею защищать ее. Вот
как просто основано господство буржуазии.
Надо сказать, что те люди, которые, по-
зволяя грабить себя, защищают грабителей
с оружием в руках и не падают себя, — то-
же... простаки. Вообще, — все изумитель-
но просто, вполне понятно, непонятно толь-
ко одно: почему трудовые массы народа
так медленно понимают мерзость этой про-
тосты?Представьте себе такую сцену: пойман
привычный уйина, его поймали добродуш-
ные люди и говорят ему:
«Брось нож, перестань убивать людей,
нехорошо это».«Не могу», — отвечает он. — «Если я
перестану убивать, — мне жить нечем
будет».Этот простейший ответ и есть ответ
правительства Европы на предложение совет-
ской власти, сделанное М. М. Литвиновым.
И ответил так просто, ясно, буржуазия
Европы усердно и непрерывно натравливает
пожи против рабоче-крестьянской власти
Союза Советов. Строительство новой жизни
в Союзе Советов развивается в условиях
трудных, а все-таки успешно, и успехи,
достигнутые в разных областях труда, на-
учительны, если не забывать о всей слож-
ности условий, в которых живет и рабо-
тает наш трудовой народ. Нет сомнения в
том, что успехи были бы еще более зна-
чительны, если б народ не был поставлен
в необходимость тратить огромные средства
на свою самозащиту, на армию своих бой-
цов. Выгнать жадных и богатых, есть ес-
тественно, но это не купит достаточное ко-
личество «пушечного мяса»... Наш трудо-
вый народ должен это знать, но он может
смотреть в будущее без страха, — защита
у него прекрасна — не только потому, что
у нее хорошие штаны, но, главное, потому,
что ее вооружили непобедимой правдой,
ее научили понимать бесценную «про-
стоту» капиталистического государства.Красная Армия не только боевая сила, она
— культурная сила. Она является мощ-
ной организацией, которая стягивает огром-
ные массы трудового населения Союза Со-
ветов в общественную и государственную
культурную работу. Она очень хорошо спо-
собствует росту культурной революции,
внося в деревню грамотность, а культура
это та сила, которая только одна может
помочь Союзу Советов опередить капита-
листические страны в деле развития своих
производительных сил, в быстроте хозяй-
ственного роста. Готовясь к обороне стра-
ны, Красная Армия уже перешла в наступ-
ление на хозяйственную и политическую
конструкцию массы, на ее древние предрас-
судки и предрассудки.Что это так — об этом красноречиво
говорит факт отношения крестьянской мо-
лодежи к службе в армии. Едва ли где-
либо возможно такое отношение к армии,
как в Союзе Советов, где молодежь смотрит
на армию, как на культурно-воспитатель-
ное учреждение. Мне известен ряд случаев,
когда группы крестьянской молодежи при-
зывного возраста настойчиво требовали за-
числения в бойцы сверх комплекта. Это
было в текущем октябре. Никто не скажет,
что это случилось и при старом порядке,
когда рекрута шли в казармы с песней:По казармам жить тошнохольно,
Погобай наши говорушки!В Союзе Советов боев Красной Армии
воспитывается как строитель новой куль-
туры, он не только защитник своего на-
рода, но — во многом и все более — ста-
новится учителем его.Люди, получившие возможность жить за
счет чужой силы, стонут и кричат: Рос-
сия погибает! Но это они сами погибают,
и страх перед неизбежной гибелью внушает
им, что вместе с ними погибает 150 мил-
лионов талантливого народа, который под
голыми руками все-таки успешно строит
государство для себя.Много еще осталось в этой великой и
прекрасной стране «неограниченных воз-
можностей» — отвратительных пережитков
проклятой, грязной, позорной старины, но
в ней уже достигнуто самое главное: ее
трудящийся народ хорошо почувствовал несо-
крушимость силы знания и, почувствовав
это, он учится хорошо работать, по-
тому жить. Школы, университеты, фабрики
переполнены здоровой умной молодежью, и
ее стремление учиться так велико, что ко-
гда 70 тысяч юной принуждены учиться
по лекциям «Университета на дому», все-
таки десятки тысяч остаются за дверями
высших учебных заведений. Это — плохо,
но — как все плохое — это временно.Красная Армия тоже служит школой, куль-
турно воспитывающей молодежь, и бойцы
Красной Армии хорошо понимают, что они
не только защитники страны против внеш-
него врага, но и должны быть борцами про-
тив внутреннего врага — против старин-
ной глупости, дрянных привычек, суевер-
ий — за новую культуру.

1928 г.

НА КОРАБЛЯХ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТАСЕВАСТОПОЛЬ, 20 июня. (По телеграфу
от наш. корр.). Сегодня на всех кораблях
Черноморского флота и в частях состо-
ялись многочисленные траурные митинги.В части, которой командует тов. Булга-
кин, на траурном митинге краснофлотцы
читали произведения великого писателя.
Лейтенант Головин с экипажа «Шаумян»,
выступавший на митинге, рассказал о своей
встрече с Максимом Горьким в Сорренто.Инструктор политотдела эсминцев тов.
Касаткин в своем выступлении заявил:— Нам долго не хотелось верить, что
умер такой великий человек.Не стало замечательного инженера
человеческих душ. Мы будем глубоко из-
учать произведения Алексея Максимовича,
будем учиться на них жить и бороться.

Г. ФАРУШНЫЙ.

ся на страницы которой молодому автору
было очень трудно.Рассказ Горького понравился Цветиницко-
му. Он сдал его в цензуру, и 12 сентября
(ст. ст.) 1892 г. рассказ был напечатан в
популярном № 242 «Навказа». Так великий
русский писатель сделал свой первый шаг
в литературу.Удача с первым рассказом открыла
Горького, и он немедленно сел за второй.
Ему не было долго выбирать тему.
Жизнь «лизов общества» давала массу сю-
жетов. И темой второго рассказа он взял
проституцию. Рассказ также был отнесен в
редакцию «Навказа», но света он не уви-
дел: тема «не подошла». Этот рассказ
Горького так и не разошелся до сих пор.Вторым его напечатанным рассказом был
«Мельник Пилип». Он был напечатан 5
августа 1893 г. в «Русских ведомостях»
без ведома самого Горького.Буржуазная критика изображала Горь-
кого идеологом люмпен-пролетариата, певцом
индивидуалистического анархизма. Это —
клевета на Горького. Босые герои его пер-
вых произведений стихийно, еще неосозна-
но протестовали против всякого угнетения.
В условиях русской реакции воспеание
свободы, воспеание всеобщего и нерас-
четливого бунтарства, противопоставление
его трусливому и расчетливому мещанству
имело большое революционное значение.
Когда Горький бросил в лицо гурьолому
мещанству пламенные строки своей «Фен»:Купается фея в Дунае,
Как раньше до Марко купалась;
А Марко уже нету... Но, все же,
О Марко хоть песня осталась.А вы на земле проживаете,
Как черви слепые живут:
Ни сказок про вас не рассказут,
Ни песен про вас не споют.Это было революционным вызовом.
Свои романтизированные легенды и сказки
Горький закончил хвалой безумству храб-
рых, признаном к свежей, очистиющей бур-
е. Он был буревестником революции.

П. КОРЗИНИН.

СТОЯЛ жаркий и душный август
1891 года.В одесской гавани шла обычная куп-
чая, шумная и деятельная жизнь. Раз-
гружались и нагружались пароходы, бес-
конечной вереницей бежали по скамьям
груди, визжали и пыхтели паровые ло-
бидки. Сестра и обворованная толпа напол-
няла гавань.Здесь немногие знали друг друга. Но-
вичков здесь не спрашивали, кто ты и от-
куда.Сюда приходили те, у кого были силь-
ные руки, широкая спина и у кого не было
за плечами ни дома, ни предков, кто искал
работу, чтобы прожить сегодняшний день,
не задумываясь о завтрашнем.Здесь, в грязной гавани, на берегу спо-
койного моря, встретились два человека.
Один из них был молодой кутаисский князь
Пугачик. Другой — известный бродяга
Максим. Очутившийся в Одессе без гро-
ша в кармане, князь хотел понасть к се-
бе в Тифлис. Максим же тоже ничего не
удерживало в Одессе. Грудишником он мог
быть всюду. Максим с князем пошли
пешком из Одессы в Тифлис.Из Одессы через Перекоп прошли в
Крым, миновали Симферополь, Ялту, Алуш-
ту, Керчь, Кубань. Всю долгую дорогу до
бродячий бродяга поил и кормил князя,
помогая ему идти, одновременно вымате-
льно приглядываясь и изучая его примитив-
ную, свободную и паразитическую нату-
ру. Князь был ограниченным мещанином, а
наш юноша-бродяга — свободным роман-
тиком.Это было уже не первое путешествие
Алексея Пешкова по России. Он уже хоро-
шо знал свою страну, пройдя через многие
ее «университеты». Эти университеты —
служба мальчишкой в обувной лавке, плава-
ние повараком на волжских пароходах, ра-
бота пекарем, актером, продавцом икон, де-
сятником, пискомовиделем, бродяжничеством
— накопили огромные впечатления в вос-
приимчивой душе будущего писателя.Летом в 1889 г., вернувшись в Ниж-
ний-Новгород после своего первого большого
странствования по России, он встретился с
писателем В. Г. Короленко. Уже тогдастрасть к писательству владела Алексеем
Максимовичем. Он написал поэму в стихах
и прозе «Песнь старого дуба» и показал ее
Короленко. Тот раскритиковал первый опы-
т юности, и Горький решил ничего больше
не писать, хотя иногда и очень хотелось.Почти два года прожил Горький в Ниж-
нем, и весной в 1891 г. его снова потяну-
ло бродяжить. Через Донскую область и
Украину, через Бессарабию он прошел до
Дуная, кормясь попойкой работяги и
и блатва. Ватек, по берегу Черного мо-
ря, вернулся в Одессу и здесь встретился
с «князем».Путешествие с князем было той кашей,
которая переполнила чашу творческих
чувств Алексея Максимовича. В ноябре, ми-
новав Терскую область и Военно-Грузин-
скую дорогу, усталые путники добрались до
Тифлиса. Здесь, без умола тарабаривший
князь, обещавший спутнику золотые го-
ры, обнаружил свое неблагодарное нутро и
позорно обжал. Впоследствии Горький так
описывал это.«Степелю. Город зажил огни. Это бы-
ло красиво: огоньки постепенно, один за
другим, выныривали откуда-то во тьму,
окатывая долину, в которую спускался
город».— Слушай! Ты дай мне этот башлык,
чтоб я закрыл лицо... а то узнают меня
знакомые, может быть...Я дал башлык. Мы идём по Ольгинской
улице. Шахро насвистывает нечто реше-
тельное.— Максим! Видишь станцию конки —
Верныйский мост? Сиди тут, жди! Пожа-
луйста, жди! Я зайду в альян дом, спрошу
товарища про своих отца, мать...

— Ты неслуго?

— Сейчас. Алян момент!

Он быстро спускается в какой-то темный и
узкий переулок и исчез в нем навсегда.Один, поздней осенью 1891 года, Горь-
кий очутился в Тифлисе. Он пришел сюда
бездельником и паразитом. И здесь, в Тифлисе,
родился великий русский писатель.Знакомый Горького по Нижнему-Ново-
роду М. Я. Началов устроил его конторщи-
ком в железнодорожные мастерские, в ко-
торых он проработал до 21 сентября 1892
года. Тот же Началов познакомил Горького
с народолюбивым А. М. Калужным. Это зна-
комство сыграло в судьбе Горького знаме-
нательную роль.Вместе с механиком Федором Афанась-
евым и окончившим военную службу Рох-
линым, с которыми он познакомился в Тиф-
лисе, Алексей Максимович образовал «ко-
манду». Юноши жили в бедном полуподваль-
ном помещении, вместе жили, вместе зани-
мались самообразованием. Эта коммуна
вскоре стала притягательным центром для
большой группы тифлисской молодежи. Воз-
главлял коммуны Горький.Коммуна вела шумную, деятельную
жизнь. Устраивались литературные чтения
и диспуты, вечерники с чаепитием, танца-
ми и докладами. На многих вечерах высту-
пал Алексей Максимович, завоевав себе
славу увлекательного рассказчика.Как ни странно, но Алексей Максимович
ни разу не пробовал записать свои рас-
сказы. Уже приходя в Тифлис, он принес с
собой несколько тетрадок своих произведе-
ний. Но это были не проза, а стихи. В
Тифлисе он продолжал писать стихи.Простудившая зиму, коммуна распа-
лась. Большинство ее членов разошлось по
Тифлису. В июне 1892 г. воспользовав-
шись предложением Калужного, Горький
переехал к нему в дом № 146 по Винав-
тинской улице, ныне улице Клары Цет-
кин.Большая дружба связала этих двух лю-
дей. Калужный был образованным чело-
веком, с твердым и непоколебимым характе-
ром. Он отдал поэтическую карьерскую катего-
рию за принадлежность к партии «Народной во-
ли». Когда Калужный посетил себя Горь-
кого, первому было 39 лет, а второму 24.
Уже по одному этому юноша внимательно
прислушивался к тому, что говорил стар-
ший годами и более опытный товарищ.

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ

А Калужный, слушая рассказы Горького
о его странствованиях, говорил о том, что
в Горьком — огромный, самобытный та-
лант. «Люби его и потому дружески от-
носился к нему. Чувствовал, что сила бо-
льшая растет», — вспоминал впоследствии
Калужный о Горьком. Калужный говорил
Горькому, что совсем не обязательно иметь
законченное образование для того, чтобы
начать серьезно писать. Именно Калужный
пробудил в Горьком веру в свои силы.Однажды, когда Алексей Максимович рас-
сказал Калужному историю о вольнолюбив-
ных и сильных духом молодых цыганах
Лойко Зобаре и Раде. Калужный серье-
зно потребовал, чтобы Горький занялся ра-
ботой и записал свой рассказ. Моральная
поддержка Калужного возымела действие.
Горький преодолел свою нерешительность
и засел за работу. Калужный не мешал мо-
лодому автору, он оставлял его наедине
с собой в его комнате. Несколько напряжен-
ных дней провел Алексей Максимович за
своим первым рассказом.Это был «Макар Чудра». Сюжетом послуж-
ил рассказ старого цыгана о гордой паре
красавцев-цыган Лойко Зобаре и Раде. В
этом рассказе Горький начал свой торже-
ственный гимн силе и смелости чело-
века, героической личности, гордой и неза-
висимой. Этой личности, красивой и свобод-
ной, стихийно протестующей против всякой
неволи, были посвящены все первые про-
изведения Горького.«Никогда я никого не любил, Лой-
ко, а тебя я люблю. А еще я люблю волю!
Волю-то, Лойко, я люблю больше, чем те-
бя», — говорит героиня его первого рас-
сказа, гордая красавица Рада.Когда рассказ был написан, Калужный,
через своего знакомого В. Д. Цветиницко-
го, помог Горькому напечатать его. В то вре-
мя в Тифлисе выходили три газеты на рус-
ском языке. Цветиницкий был фельетон-
ным газетой «Кавказ» — официальна на-
местника. Это была большая газета, пробить-